

**ПОЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СТАМБУЛЬСКОГО
ПЕЙЗАЖА В РАБОТАХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА ***

**XIX. YÜZYIL RUS RESSAMLARININ YAPITLARINDA
İSTANBUL PEYZAJININ ŞİİRSEL ÖZGÜNLÜĞÜ**

**POETIC ORIGINALITY OF THE ISTANBUL LANDSCAPE IN THE
WORKS OF RUSSIAN ARTISTS OF THE XIX CENTURY**

Gönül ÜZELLİ**

АННОТАЦИЯ

Многие русские художники с большим интересом относились к культуре Турции и приезжали в эту страну. Особое внимание посещавшие Стамбул русские художники уделяли Османскому дворцу и местности вокруг него, архитектурным памятникам византийского и османского периодов, внимательно изучали город. В статье исследуются детали интерьера и экстерьера в посвященных теме Стамбула Османского периода произведениях таких русских художников, как К.П. Брюллов, И.К. Айвазовский, А.П. Боголюбов и М.Н. Воробьев.

Ключевые слова: Стамбул, Османская империя, русские художники, пейзаж.

ÖZ

Türk kültürüne büyük bir ilgi duyan kimi Rus sanatçılar Türkiye'yi ziyaret etmişlerdir. İstanbul'u ziyaret eden Rus sanatçılar Osmanlı saraylarına, saray çevresindeki yerlere, Osmanlı ve Bizans dönemi eserlerine büyük bir ilgi göstermişlerdir. Bu makalede, K.P. Brüllov, İ.K. Ayvazovski, A.P. Bogolyubov ve M.N. Vorobyöv gibi Rus ressamların, Osmanlı Dönemi İstanbul'una adadıkları yapıtlarındaki iç ve dış mekân ayrıntıları incelenmiştir.

Anahtar Kelimeler: İstanbul, Osmanlı İmparatorluğu, Rus Ressamlar, peyzaj.

---

* Настоящая работа поддерживается научно-исследовательским проектом **BAР 55775 Стамбульского университета.**

** Prof. Dr., İstanbul Üniversitesi Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü.İSTANBUL
(guzelli@istanbul.edu.tr)
DOI: 10.17498/kdeniz.376529

ABSTRACT

A group of Russian artists took great interest in the culture of Turkey and came to this country. Russian artists, who visited Istanbul, paid special attention to the Ottoman Palace, the surrounding area, the monuments from the Byzantine and Ottoman periods. This article studies the details of the interior and exterior of the settings in the works of such Russian artists as K.P. Bryullov, I.K. Aivazovsky, A.P. Bogolyubov and M.N. Vorobyov, dedicated to the theme of Ottoman Istanbul.

Key words: Istanbul, the Ottoman Empire, Russian Artists, Landscape.

Стамбул, за каждым углом которого скрывается история, как один из древнейших перекрестков культур и цивилизаций на земле, по праву заслуживает названия «столицы мира». С завоеванием Константинополя закрылась одна и открылась другая страница истории города, ставшего предметом ревности других городов, вылившейся в их устах в названии «город великих снов». Начиная с 1453-го года Стамбул становится столицей турецкой культуры и искусства.

Хорошо известно, что, начиная с середины 18-го и на протяжении последующего 19-го века, Османская империя переживала западное влияние во многих областях своей социально-культурной жизни. На том же фоне, но параллельным курсом, шли важные подвижки в области межгосударственных отношений между Османской и Российской империями. Такие перемены были отмечены, в первую очередь, посещениями Стамбула не только официальными лицами, но и просто путешественниками, торговцами, православными паломниками к святым местам, а также писателями и художниками. Свидетельством тому служат дошедшие до нас письма и путевые заметки, но что особенно ценно для нашего рассмотрения – картины русских художников XIX века.

Многие художники были очарованы неведомым им ранее таинственным ориентальным духом Стамбула. Их впечатляло всё: красота береговых линий, вырастающие из моря и потянутые белёсой дымкой возвышения Принцевых островов, памятники архитектуры византийских времен и творения османских зодчих, змееподобные подъемы и спуски узких захламленных улочек, призывные крики муэдзинов с ажурных балкончиков минаретов, шум и толчея восточных базаров, места сборищ народа, яркое смешение красок всех цветов и оттенков.

Конечно, всё это не только впечатляло, но и рождало желание запечатлеть увиденное на полотнах картин, каждая из которых стала не только произведением искусства, но и важным историческим документом своей эпохи.

Среди имен художников, запечатлевших Стамбул того времени, по праву первым можно назвать имя Максима Никифоровича Воробьёва (1787-1855), известного не только топографическими исследованиями, но и своей

пейзажной живописью. В 1820 году по поручению великого князя Николая Павловича он был отправлен в Палестину с целью создания карт и зарисовок местности. По пути в священную землю художник делает остановку в Стамбуле, где выполняет множество набросков и эскизов к картинам экзотического города (Манин, 2000:37-44).

Одной из них стала написанная в 1829 году картина «Вид Стамбула с азиатского берега». На ней художник с любовью изобразил не только источник питьевой воды на берегу Босфора на фоне городских силуэтов, лодок и парусников в желтых тонах, но от его наблюдательного взгляда не ускользнула и живая этнографическая картинка важной части быта горожан разных сословий. Мы можем видеть простолоудинов, берущих воду из источника, празднично отдыхающих за беседой и потягивающих кальян в тени вековых чинар людей с достатком, лодочников и их клиентов со спящими посреди всего этого расторопными уличными торговцами. Зоркий глаз художника и топографа точно подметил очень существенный момент в жизни восточного города. На Востоке, где проблема воды была всегда насущна, к воде существует особое почтение. В священной книге всех мусульман «Коране» есть даже такое выражение: «Вода начало всего». Поэтому каждый правоверный мусульманин считал своим долгом совершить угодное Аллаху дело – обустроить источник чистой воды. Богатые же люди создавали над источником подлинные шедевры архитектурного искусства.

Так выглядит, например, источник, устроенный в 1728 году по распоряжению султана Ахмеда III у ворот Баби-Хамаюн перед султанским дворцом Топкапы в Стамбуле и украшенный причудливой арабской вязью стихов его собственного сочинения, призывающих утолившего жажду путника не забывать о сохранении чистоты воды. И в самом деле, наверное, нет ничего приятней, чем выпить стакан чистой прохладной воды в летнюю изнуряющую жару. Следует заметить, что стамбульские источники и до сих пор остаются местом встреч, обмена новостями и отдыха жителей в дневные и особенно в предвечерние часы. Они занимают важное место в укладе всей социальной жизни восточных городов. В силу чего бережно охраняются и реставрируются государством, а также частными лицами и компаниями.

Другим известным русским художником, для которого источником вдохновения стал Стамбул, был Карл Павлович Брюллов (1799-1852). Одно время Брюллов обучался живописи в Италии. Для возвращения на родину он выбрал морской путь. Так у него появилась возможность увидеть Турцию. С разрешения турецких властей художник летом 1835 года сошел на турецкий берег. Его знакомство с Турцией ограничилось изучением Измира, Стамбула и их окрестностей. В Турции художник провел более трех месяцев. Но и этого хватило, чтобы остаться навсегда замороженным таинственной атмосферой восточного города и создать большое число живописных работ, исполненных карандашом, сепией и акварелью. Всё это время он был гостем в доме российского посланника А.П. Бутенева на Биок-дере близ Стамбула. Этот

район города, являвшийся средоточием дипломатических миссий, где кроме этого проживали по большей части греки и армяне, принявшие европейские обычаи, и совсем мало турок, не оставил художника равнодушным. Брюллов любил бродить по Стамбулу и наблюдать ежедневную жизнь людей столь отличную от быта его соотечественников. Во время таких прогулок он сделал множество зарисовок с натуры из жизни простых горожан (Леонтьева, 1990:32-33; Uzeli, 2002:70). С увлечением отдался художник живописному отображению жизни большого турецкого города. Композиции Брюллова, посвященные простому люду Стамбула, отличаются достоверностью эпизодов, меткостью типажа, особо тонким пониманием восточного колорита. В отличие от жанровых отмеченных идиллией картин, сделанных художником в Италии, турецкие рисунки полны действия и искрометного юмора. Брюллов в совершенстве овладел новой для него формой художественно-изобразительного очерка. Посредством тонкого понимания национального своеобразия страны и точного выбора сюжетов он сумел достоверно рассказать о жизни этого чужого города, причем его живописный рассказ носит живой и увлекательный характер.

Уверенной рукой мастера выполнен карандашный рисунок под названием «Гавань в Константинополе» (1835). Перспективу рисунка образуют кирпичное здание и еле заметные на воде лодки. На переднем плане типичная сцена из жизни Стамбула, сосредоточенной по большей части у причалов: торговцы, группы женщин, мужчины, беседующие с незнакомцами, спящий рядом с собакой человек, выючные животные – верблюды и лошади, в левом углу рисунка женщина, пытающаяся освободиться от назойливого попрошайничества нищих. Интересен и другой бытовой сюжет, представленный в одной из лучших композиций художника – «Полдень в караван-сараяе» (1835). Картина дышит обжигающей летней жарой. На переднем плане: моющийся перед источником молодой турок, прислонившийся к стене спящий бродяга, лениво сидящий на ступеньках мулат, бородатый всадник, бредущий осёл, позади которого шествует верблюд. Слева можно заметить деревянное строение и слабо различимые контуры мечети. Всё достоверно, как на фотографии с места событий.

Часто приходится встречаться с тем, что многие художники, работавшие с восточными темами, мягко говоря, не совсем точно отображали изображаемое место. У Брюллова нет таких ошибок. Тем самым он заслуживает особую похвалу. Русский художник с точностью донельзя зарисовывал детали изображаемой местности, что придает документальность всем его рисункам. По ним можно и сейчас создавать летопись города. Глубокой осенью 1835 года Брюллов получил высочайший приказ царя Николая I о возвращении на родину. С большим сожалением покидал он Стамбул, который успел полюбить за короткое время своей остановки в нем. Пребывание в Турции не прошло для него даром – вынесенные из путешествия впечатления послужили впоследствии постоянным источником

вдохновения для создания композиций на восточные темы (Леонтьева, 1990:33).

Так, при написании картины «Сладкие воды близ Константинополя» (1849) Брюллов использовал эскизы, сделанные ранее в Стамбуле. Видны широкие крыши над источниками Кягыт-хане, утопающие в зелени дома, всадники, человек, готовящий на углях кебаб, уличные торговцы, музыканты, впереди которых бегут собаки, плывущие по течению весельные лодки, в тени широкоствольной вековой чинары расположились на отдых незнакомцы, на телеге запряженной волами сидит женщина. И всё это залито ярким светом, какой бывает только на Востоке. Ещё одним влюбленным в Стамбул русским художником был Алексей Петрович Боголюбов (1824-1896). В 1841-ом году он окончил военное училище и был направлен на службу в военно-морском флоте. Это назначение позволило ему увидеть множество стран. В 1849-ом году Боголюбов поступил в Петербургскую Академию изящных искусств. Особенного его волновали полотна на морскую тему И.К. Айвазовского. Успешно окончив Академию, он стал художником при военно-морском ведомстве. В 1856-ом году Боголюбов посетил Стамбул, где по просьбе царя Николая I сделал несколько пейзажных картин с видами города (Манин, 2000: 110-113). На одном из полотен под названием «Золотой Рог в Константинополе» и датированном 1864-ым годом изображена мечеть с двумя минаретами, рядом с ней множество причаленных к берегу залива лодок и несколько беседующих лодочников. Чуть поодаль поднимающийся ввысь дым от зажженного костра. На спокойных водах залива покачиваются парусники и лодки. На заднем фоне просматриваются силуэты мечети Сулеймание и Новой мечети. Ещё одна картина художника под тем же названием «Золотой Рог» (без даты) отображает двухэтажное кирпичное здание у залива с вытянутыми на берег лодками, человека на ослике и шагающего впереди них мужчину, одетого в повседневную турецкую одежду. На втором плане ещё одно белое кирпичное здание, возможно принадлежащее пристани, с приставшим к ней парусником. На заднем плане изображен силуэт мечети Сулеймание.

Другая работа Боголюбова «Вид на Стамбул с азиатского берега» (без даты) запечатлела плывущий по Босфору пароход и прогуливающихся по берегу Ускюдара людей, группу присевших на корточки мужчин и зажатое кипарисами каменное двухэтажное здание, у стены которого лежат вытянутые на берег лодки. На заднем плане изображен залив с возвышающимся над ним силуэтом храма Святой Софии и стоящими на рейде города парусниками, ожидающими разрешения войти в залив Золотой Рог.

Картины на стамбульские темы писал ещё один известный русский художник Василий Дмитриевич Поленов, отправившийся между 1881-ым и 1882-ым годами в большое путешествие по странам Востока. Посетив такие страны как Египет, Сирия, Палестина и Греция, художник оказался в столице Османской империи как раз в период некоторого потепления турецко-

российских отношений, наступивший в 80-е годы XIX века. И хотя он находился в Стамбуле очень короткое время, этот город заинтересовал его. Одна из картин малых размеров под названием «Константинополь. Эскисарайский сад» (1882) была закончена вскоре после возвращения на родину. На ней изображены развалины старого дворца в районе Султанахмет (Пастон, 1991:62). На переднем плане отвернувшиеся к стене сидящие женщины со скрытыми под чадрой лицами. Слева на картине привлекает внимание старинная деревянная дверь, прислоненная к каменной стене, и блики заходящего солнца на ветвях кипарисов и сосен.

Другой запечатлевшей Стамбул работой мастера была картина «Константинополь. Золотой Рог» (1890) (Пастон, 1991:62). Ко времени приезда Поленова в Стамбул внимание многих художников привлекал залив Золотой Рог и его окрестности. Не оставил он равнодушным и русского художника. При работе над картиной он использовал множество сделанных на пленэре эскизов. Мы видим на картине ещё не застроенные так густо в то время окрестности залива, его прозрачные воды, голубое небо и покрытые зеленью холмы под лучами палящего летнего солнца. Известный своими передовыми взглядами и интересом к изобразительному искусству султан Абдулязиз в 1867-ом году побывал на выставке картин в Париже, где встречался с турецкими художниками Османом Хамди, Сулейманом Сеидом и Ахметом Али (известным больше под именем Шекер Ахмет-паша), обучавшимися в то время живописи в Париже и знакомых с творчеством Айвазовского. В Париже султан приобрел для своего дворца множество картин на восточные темы.

С целью развития изобразительного искусства в Османской империи султан Абдулязиз задумал открытие школы искусств в Стамбуле, но в связи с его ранней кончиной этим планам не было суждено осуществиться (Cezar, 1995:153). После смерти султана Абдулязиза на трон взошел султан Абдульхамид II, который тоже намеревался открыть в 1877-ом году Академию изобразительных искусств, но этим намерениям помешала разразившаяся русско-турецкая война 1877-78-го годов. Конец войне положил Сан-Стефанский мирный договор. Примечательно, что церемония подписания проходила 3-его марта 1878-го года в зале, стены которого украшали картины Айвазовского (Хачатурян, 1989:6). Несмотря на натянутые отношения между Османской и Российской империями, Айвазовский продолжал поддерживать дружеские отношения с османским двором. Третьего марта 1883-го года была наконец-то торжественно открыта школа ремесел и изящных искусств под названием «Санаи Нефеси Али-Мектеби». Айвазовский тут же откликнулся, прислав в дар школе одну из своих работ (Germaner, İnançkur, 1989:84).

Как мы уже обращали внимание в одной из наших более ранних названных выше статей (Узелли, 2003:69-71), картины со стамбульскими и турецкими мотивами украшали не только стены дворца османских султанов, но и выставлялись за его пределами. Так, в 1880 году в здании российского

посольства состоялась выставка картин художника, в связи с которой лично султаном Абдульхамидом II ему была вручена медаль с алмазами (Tuğlacı, 1983:55). В 1881-ом году в одном из магазинов квартала Пера, владельцем которого являлся Ульман Громбач, была открыта выставка, где наряду с картинами таких всемирно известных мастеров кисти, как Ван Дейк, Рембрандт и Брейгель, соседствовали картины Жана Леона Жерома и И.К. Айвазовского. (Duben, 1990) На одном из представленных полотен Айвазовского – «Стамбул. Вид залива Золотой Рог» (1880) изображен городской пейзаж. На переднем плане залив и мечети Сулеймание и Фатих в окружении кипарисов. Фигуры людей в традиционной повседневной турецкой одежде повернуты спиной к зрителю. Это не удивляет, поскольку, по мнению Дж. Каффиеро и И. Самарини, Айвазовский не был силен в области портретной живописи (Caffiero, Samarine, 2000:181). Кроме выставок 1880-82-го годов, в Стамбуле состоялась ещё одна выставка художника, организованная в 1888-ом году племянником И.К. Айвазовского Левом Мазировым, на которой были представлены 24 картины художника. Особенностью этой выставки было то, что половина от её сборов была пожертвована на благотворительность (Tuğlacı, 1983:55).

Как раз на эти годы приходится первый выпуск османской Академии изящных искусств. Популярность И.К. Айвазовского была столь широка, что стиль его художественного творчества оказал влияние на выбор жанра рядом её выпускников. И, в первую очередь, таких, как Осман Нури-паша из Харбие, Тахсин Диярбакырский из Харбие, Мюлязым Ихсан и Али Джемаль (Tansuğ, 1986:99-100). В 1890-ом году художник с женой посетил Стамбул в последний раз. За время своего пребывания он побывал в армянской Патриархии и во дворце «Йылдыз», оставив в дар этим культурным учреждениям свои картины. В свой последний приезд художник был награжден орденом «Меджиди» I-ой степени (Tuğlacı, 1983:55). Айвазовский поддерживал творческие отношения с Османской империей до самой своей смерти в 1900-ом году. На протяжении с 1845-го по 1900-ый год не было и года, чтобы он не отобразил на своих картинах стамбульской темы. И, наверное, символично, что последней картиной великого певца моря стало полотно «Корабли на Босфоре» (1900).

БИБЛИОГРАФИЯ

CAFFIERO, G. - SAMARINE, İ. (2000). **Denizler, Şehirler ve Düşler / İvan Aivazovskiy'in Resimleri**. İstanbul: Türkiye İş Bankası.

CEZAR, M. (1995). **Sanatta Batıya Açılış ve Osman Hamdi**. İstanbul: Türk Kültürüne Hizmet Vakfı.

DUBEN Aksüğü, İ. (1990). **1873-1908 Pera Ressamları Katalogu**, İstanbul: Beymen.

GERMANER, S. ve İnankur, Z. (1989). **Oryantalizm ve Türkiye**. İstanbul: Türk Kültürüne Hizmet Vakfı.

ХАЧАТУРЯН Ш. (1989). **Айвазовский, Живопись**. Москва: советский художник.

ЛЕОНТЬЕВА Г.К. (1990). **Карл Брюллов**. Ленинград: Алларора

МАНИН В.С. (2000). **Русский пейзаж**. Москва: Белый город.

ПАСТОН Е. (1991). **Василий Дмитриевич Поленов**. СПбГУ,

TANSUĞ, S. (1986). **Çağdaş Türk Sanatı**. İstanbul: Remzi Kitapevi.

TUĞLACI, P. (1983). **Ayvazovski Türkiye’de**. İstanbul: İnkılap ve Aka.

UZELLI, G. (2002). **XVIII-XIX Yüzyıllarda Rus Resim Sanatı**. İstanbul: İ.Ü Yayınları.

УЗЕЛЛИ Г. (2003). “Айвазовский и Турция (К 100-летию со дня смерти И.К. Айвазовского)”. **Образование в регионах России и СНГ** 4 (25), 69 -71.

**